

Небо постепенно превращалось из темного в темно-синее, небо становилось белым, и холодная ночь собиралась пройти совершенно спокойно.

Этой ночью, казалось, ничего необычного не произошло.

Где-то на площади на улицах Восточного района собралась группа солдат гвардейского отделения и сформировала аккуратный строй, несколько небольших капитаноподобных фигурок шли туда-сюда, словно беря на учет численность персонала.

Естественно, они беспокоились о том, что может случиться что-то вроде шести солдат, которые были безмолвно убиты два дня назад.

Ответственным за этот район был не кто иной, как Цао Динджи из министерства безопасности. Вскоре был заполнен штаб, к нему пришли несколько небольших капитанов и громко доложили.

"Доложите комиссару, все здесь! Все нормально, никаких необычных условий!"

Услышав рапорт своих людей, Цао Дин-джи слегка успокоился и кивнул головой.

"Ну, становится легче, так что вы все усердно поработали". Вы, ребята, соберите информацию из ночного патруля и отправьте ее в разведку, а затем приготовьтесь к тому, что ваши братья вернутся в постель".

Несколько капитанов отрядов неоднократно соглашались: "Да!"

Поручив обобщить всю информацию о районе, за который он отвечал, и послать кого-либо в разведывательное управление министерства здравоохранения, Цао Динджи вздохнул с облегчением и потащил свое несколько уставшее тело в сторону своего собственного дома.

За последние полмесяца, включая главу министерства здравоохранения Сюн Куня, не было ни одной ночи отдыха, и три главы министерства здравоохранения должны поддерживать высокий уровень бдительности и патрулировать каждый день, с небольшим перерывом в дневное время.

Вскоре Цао Динджи прошел по тихим улочкам во двор виллы, где он жил.

Цао Динджи открыл дверь, не включив свет, прямо на второй этаж, готовый вернуться в спальню, чтобы отдохнуть.

Как только он добрался до двери своей спальни, он протянул ручку двери и держал ее в ручке, готовый вытолкнуть дверь, а затем его сердце и разум внезапно пошатнулись, и его волосы встали на конце.

Это ощущение появилось из ниоткуда, полностью исходя из его интуитивного восприятия, как будто в спальне прячется страшное чудовище!

Нет!

Бряк!

В следующий момент Цао Дин-дзи перевернул ладонь, и яростный свет Силы выстрелил в его ладонь, прямо разбивая дверь и яростно взрываясь в спальне, словно пушечный выстрел! Огромный рев в разбитых дверях и окнах и обрушение каменной кладки нарушили тишину Ист-Энда!

"Какой человек!"

Половина виллы была прямо разорвана им на части, и Цао Дин-дзи издал громкий рев, спешно отступая, когда его лицо дико изменилось.

Швиш!

Но именно в следующий момент из густого дыма и хаотичного воздушного потока со скоростью, которая делала невозможной реакцию, внезапно вырвалась тёмная, высокая фигура, словно чёрная молния, и серебристый свет появился перед Цао Динцзи почти в мгновение ока, указывая прямо на бровь!

"Это!"

Скорость этой тени была настолько быстрой и слишком быстрой, что она полностью превзошла скорость реакции Цао Дин-дзи, но что еще больше пугало его и расщепляло печень, так это то, что хотя эта тень и была обернута в черную мантию, она выявила пару величественных, жутковатых серебристых глаз!

Слишком поздно, чтобы уклониться, с несравненным внутренним шоком и угрозой смерти, Цао Динцзи посреди своего дикого отступления вспыхнула беспрецедентная в его жизни бурная реакция, его голова ожесточилась и сдвинулась на дюйм.

Хихиканье!

На мгновение промелькнула серебряная лампочка, и хотя Цао Дин-дзи удалось избежать брови, она пронзила прямо в его правый глаз, превратив его в кровавое отверстие в правой глазной впадине!

Цао Дин-дзи издал кишечный рев, когда его ударили, в то время как его тело воспламенилось и

взорвалось, как порох, непосредственно выстрелив из каждой поры, вызвав серию взрывов воздушных потоков, как извергающийся вулкан, чтобы заставить страшного врага перед ним прочь!

"Ах... Хо!"

Однако в следующее мгновение страх и сильная боль слились воедино, и большая рука вышла, как молния, из воздушных потоков, острее стрел, и задушила горло Цао Дин-дзи, прямо перекрыв все его голоса!

Именно в этот момент, когда он был задушен смертью, Цао Дин-дзи, у которого остался только один глаз, наконец, увидел перед собой тень, очевидно, в сильной боли.

В этот момент маска на лице высокой фигуры перед ним разбилась под отчаянной контратакой, которую он только что совершил, показав знакомое ему лицо, потрясенное и разъяренное, а также пару серебряных глаз.

"Ты!"

В самый разгар этого волнующего момента, используя свой единственный оставшийся левый глаз, чтобы наконец-то ясно видеть это лицо, зрачки Цао Дин-дзи внезапно расширились! Это все в твоих кишках!

Это был глава Военного департамента, Куджи Пытатель.

Единственный человек, которого он не ожидал!

В этот момент в его сердце вспыхнуло небывалое ощущение ужаса, и разум Цао Дин-дзи остался пустым: "Так что..."

"Проклятая штука, портит мне день!"

Ка-чинг!

В следующее мгновение "Мучительная война" круто чихнула, и, яростно схватив пять пальцев, он прямо сжимал в руках шею Цао Дин-дзи, чтобы разорвать плоть и кости и сломать шейные позвонки!

Интенсивный шок и страх закрепились на лице Цао Дин-дзи, создавая образ крайнего ужаса.

"Есть ситуация!"

"Туда, быстрее, быстрее!"

"Похоже, это резиденция комиссара Цао!"

В это время с улиц приближался звук криков, и "Битва за пытки" случайно сбросила в его руки газовый мертвец Цао Динджи, резко обернулась и выпрыгнула с разрушенного второго этажа, исчезнув, как призрак в мгновение ока.

Лишь минутой позже несколько гвардейцев, услышав шум битвы, не могли не засосать глотком холодного воздуха, когда увидели виллу, разрушенную брызгами дыма и пыли.

.....

Тем временем.

Не зная о том, что происходило в Восточном округе, в зале заседаний, с десятками тысяч молчаний на улице, Чен Чонг обильно потел на земле, с остаточной болью и искаженным цветом на лице, но в сторону, его глаза были наполнены своего рода радостью от того, что совершил большой подвиг: .

"Наконец-то..."

Всплеск груди, обратная связь из орбиты света Господня проникла в сознание Чен Чонга.

[Резерв ликвидности]; 40087!

После этих дней, которые можно было бы назвать безумным выращиванием и сохранением, к настоящему времени он, наконец, накопил достаточно, чтобы обменять 40 000 манифестационных сил, необходимых для предмета S-класса, [Thunderbolt Fruit]!

"Дерьмо... Это чуть не убило меня."

Чувствуя сильное онемение и покалывание во внутренних органах, Чен Чонг уныло сел от земли с едва достаточной поддержкой. Радость, волнение, предвкушение.... Наконец, получив то, что он хотел, всевозможные эмоции перемешались в его груди.

Бах, бах, бах!

Тем не менее, прежде чем он смог насладиться радостью в своем сердце, торопливый стук прозвучал за пределами электрической комнаты, и тревожный голос маленькой секретарши, Си Юлан, вошел.

"Что-то случилось, милорд, что-то случилось!"

А?

Сердце Чен Чонга было яростным, и он встал с покалывающей болью в мышцах и внутренних органах, открыв запертую дверь силовой комнаты.

"Рейнлан, что случилось?"

"Нехорошо!"

Открыв дверь, маленькое лицо Си Юй Лань стало белым, и со скрытой паникой в глазах она поспешила сказать.

"Минуту назад в резиденции комиссара министерства здравоохранения Цао Динджи вспыхнули бои, а комиссара Цао убили в его собственной резиденции! У трёх Qui-Gonis вся верхняя латунь вон там немедленно!"

Цао Динджи был убит в своей собственной резиденции!

Сугиясу опять это сделал?

"Хорошо, я иду туда сейчас же!"

Почти мгновенно создав ассоциацию, сердце Чэнь Чуна было яростно потрясено, не заботясь о том, чтобы задать вопросы, он сразу же схватил свою одежду и бросился навстречу темноте раннего утреннего неба, после того, как спросил Си Юлань о местонахождении резиденции Цао Динцзи.

"В резиденции Као Динджи произошла драка..."

По дороге ветер был прохладный, улицы молчали, но Чен Чонг быстро бежал, но его сердце было наполнено темными облаками.

Очевидно, что он молчал более полугода, так почему же Си Чэнсю вдруг сделал ход? И почему он выбрал Цао Дин-дзи, который был контроллером второго уровня, чтобы зайти так далеко, чтобы раскрыть движение битвы?

Хотя человеческий демон, выбирающий различные цели, имеет разные ценности, он также подвергается разным рискам. Новые люди второго уровня уже не были слабыми, и, по мнению Чэнь Чун, даже если бы Си Чэньсю был третьим уровнем Границы, ему было бы трудно

наносить удары по новому человеку на уровне контроллера, не вызывая никаких шумов, как он это делал против Пробужденного и Трансцендента.

Так зачем Си Чэнсиу это делал? И какова его реальная цель?

Взгляд Чен Чонга достигает точки замерзания, искренне ощущая чувство интриги.

Чен Чонг рыскал и бежал, его фигура превращалась в серию фантомов на улицах и в переулках, это было всего за минуту или две до того, как он прибыл на место, о котором упоминал Си Юлан.

На улице впереди, ряды солдат наготове, плотно оцепленные улицами и переулками, они узнали личность Чэнь Чунга и не остановили его, и когда Чэнь Чунг прибыл в маленький дворик рухнувшей и разбитой виллы в центре улицы, он увидел пять Границ, Преступную войну, Си Чэньсюй, Сюн Кунь, Гу Юе Лонг, Сюэ Синь, а также Цюй Мэньюэ, У Чжэн, Юнь Е и Цзинь Юаньсуй.

За исключением Хэ Чанфэн и У Юньлуна, которые были размещены в промышленной крепости, все высшие руководители зоны прибежища уже были там. Только каждый из них был ярким, особенно три Границы, которые смутно излучали пугающую ауру ярости, которая была еще более пронзительной, чем холодные ветры в середине зимнего сезона, как будто они заморозили всю эту улицу.

Потому что на глазах у всех лежал слепой труп с одним глазом, шеей и шейными позвонками, закрученными в странную дугу, в жалком состоянии смерти.

Это был труп Цао Динджи.

Труп лежал на земле с одним открытым глазом и мертвым, и его лицо было наполнено ужасным и невероятно странным взглядом, как будто он видел что-то ужасное при жизни.

"Ситуация произошла около десяти минут назад. Наши люди примчались примерно через минуту после того, как случился боевой шум, и это то, что мы видели".

Сюн Кунь мягко покрыл труп Цао Динцзи белой тканью, его голос был наполнен хрипотом.

"После съемки сцены не было обнаружено никаких следов человеческого демона."

"Уверен, что Цао Динцзи, похоже, заранее выбрал своей мишенью, поэтому он затаился в его резиденции заранее, чтобы совершить убийство".

"Смертельные раны Цао Динджи отличались от предыдущих жертв, поэтому вполне возможно,

что убийство человеческого демона не сделало его молчаливым и смертоносным за один удар, поэтому оно заставило его контратаковать в умирающем дыхании и вызвало суматоху".

"Но поскольку он осмелился выбрать Цао Динджи для убийства, это значит, что его сила по крайней мере на уровне контроллера".

"Он все еще в зоне прибежища, прямо рядом с нами".

Коконированные слова Сюн Куня дрейфовали, и по сравнению с тишиной, шоком и гневом пяти Границ, страшный взгляд Цюй Мэньюэ и четырех других присутствовавших старших контроллеров не был ошеломляющим.

Человеческий дьявол, на самом деле, начал наступать на них, на высоту.

Цао Дин-дзи, будучи контроллером среднего уровня, определенно не был слабым, и он умер в своем собственном доме, даже не дождавшись поддержки!

"На самом деле, он настолько мощный..."

Си Чэнксиу шептал.

"У него хватило смелости выбрать контроллер в качестве мишени так смело, не боясь возможности неудачного покушения, разоблачающего его, что он может иметь не только уровень контроллера..."

"Есть еще кое-что!"

С таким же ледяным подавлением в сердце, мучитель говорил резким голосом.

"Территория заповедника сейчас находится в состоянии максимальной боевой готовности, если бы на территории заповедника скрывались иностранные скитальцы, которые были бы обнаружены уже давно, они бы ни за что не смогли так долго прятаться! И он так хорошо разбирается в движениях Цао Динджи..."

Со стороны, Гу Юэ Лонг запер брови, не зная, о чем он думал, в то время как Сюэ Синь внезапно заговорил в призрачном, бессмысленном тоне: "Что Куцзе Чжэн говорит, что человек, убивший Цао Динцзи, может быть одним из присутствующих руководителей?"

Криминальная война была безумной и не говорила.

Не только он, все присутствующие молчаливы, особенно другие топ-контроллеры, которые

имели прохладу распространяется в их сердцах и только чувствовал холод в руках и ногах.

Смерть Цао Дин-дзи, несомненно, сузила рамки подозрений в маскировке, но она также намекала на ещё более страшный сигнал о том, что среди них может быть Человеческий Демон!

"Его Превосходительство Снежное Сердце прав, оно действительно может быть среди нас".

В разгар такой крайне депрессивной тишины Си Чэнсю нарушил тишину и медленно сказал.

"Крайне важно, чтобы мы сначала определили, где все были всего десять минут назад, так что как насчет того, чтобы вы двое проверили всех нас?"

Услышав это, взгляд Чэнь Чун случайно пронесся над Си Чэнсю, и его сердце тоже замерзло.

Си Чэнсю..... Чего именно ты хочешь?

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1010210>